

Прошла еще одна ночь, в течение которой я предотвратила еще два ограбления и попытку взлома. И88 и АПП, казалось, соблюдали тишину, по крайней мере, пока, и я поймала себя на мысли, что мне интересно, как это закончится. Бывший директор Джонс, кажется, отнесся ко всему этому крайне настороженно, и я была склонна поверить его словам.

В то же время я чувствовала, что с каждым днем становлюсь все быстрее, когда несусь по городу; иногда мне казалось, что мои ноги вообще не касаются земли. Когда Кал-Эл сказал, что я стану только сильнее, если выйду за свои пределы, я не ожидала, что это будет так быстро. Я полагала, что это будет постепенный процесс, близкий к естественному развитию с возрастом, а не стремительный рост.

Я размышляла об этом, возвращаясь домой, молча вскакивая на подоконник. Папа все еще спал, его сердце билось ровно, и я знала, что пройдет еще час или два, прежде чем он проснется. Сняв костюм, я спрятала его обратно в тайник и села на кровать, погрузившись в раздумья. Взошла луна, ярко освещая все вокруг серебристым светом.

Брейниак все еще оставался в подвале, работая над моим костюмом, и я решила спуститься вниз, чтобы проверить его успехи. Ступеньки слегка поскрипывали, пока я спускалась по ступенькам, и я сделала себе мысленную заметку постараться починить их, когда представится такая возможность.

Корабль все еще был открыт, и я заметила, что Брейниак создал какое-то устройство, скорее всего, перераспределив часть необычного материала корпуса. Сотни крошечных, похожих на паучьи лапки, манипуляторов двигались в хаосе, сплетая вместе крошечные нити, которые выплевывались из корпуса устройства. Присмотревшись повнимательнее, я разглядела, что сама нить состоит из замысловатых машин, похожих на что-то из научно-фантастического романа.

- Возвращаетесь с очередной удачной вылазки, я полагаю? - поинтересовался Брейниак.

- В принципе, да, - ответила я. - Как продвигается работа над костюмом?

- Гладко. Я собрал материал из почвы под домом, а также мелкий металлический мусор, который никто не хватится.

- Как скоро костюм будет готов? Ты сказал неделя, а прошло уже больше.

- Это было до того, как я полностью оценил обстановку. Теперь я могу включить в униформу еще больше криптонских технологий, таких как био датчики и средства связи, что потребует дополнительных четырех дней.

- Наверное, мне следовало выразиться яснее, - вздохнула я.

- Вы хотите, чтобы я завершил костюм без указанных технологий? - спросил Брейниак.

- Нет, можешь продолжать. Просто убедись, что это не займет больше четырех дней.

- Хорошо.

Машины продолжили свою работу, и я направилась наверх, на кухню. Однако, направляясь в свою комнату, я остановилась. На улице все еще была глубокая ночь, а папа обычно вставал только через час после восхода. Значит у меня еще оставалось время для себя, и я решила подышать свежим воздухом, пока обдумываю варианты.

Я тихо открыла дверь и вышла наружу. В районе все еще было относительно тихо; не было никакой суеты людей, двигающихся повсюду, но звуки природы всегда были слышны. Мои усиленные органы чувств делали мирную тишину невозможной; трудно наслаждаться тихой ночью, когда слышно, как шелестят на ветру отдельные травинки.

Я взглянула на луну. Она больше не была полной, но видимый спектр занимал лишь малую часть моего зрения. Место посадки Аполлона всегда захватывало дух; мне всегда нравилось смотреть на первый след, оставленный Нилом Армстронгом. Он был немного не четким из-за взлета, и один из следов Олдрина пересекал его, но все еще было на что посмотреть.

Каково было бы побывать там? Ходить по поверхности Луны или плавать среди звезд. Их было так много, сотни миллионов миллиардов, и подумать только, какие чудеса они могли хранить. Может быть, из-за отставания скорости света я даже могла бы увидеть звезду, вокруг которой когда-то вращался Криптон...

Примерно тогда я и поняла, что мои ноги больше не касаются поверхности земли.

Посмотрев вниз, я осознала, что парю в нескольких футах над землей. Это было так неуловимо, что я даже не почувствовала этого; как будто мягкая сила притягивала каждый атом моего тела. Легкий ветерок взъерошил мои волосы, но я осталась на месте, как камень в ручье. Мурашки пробежали по моей спине, когда я огляделась вокруг, слезы угрожали появиться на моих глазах.

Я могу летать.

- О боже, - выдохнула я. - Я умею летать. Я умею летать.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула. Сосредоточься. Просто улететь в небо, как бы сильно я этого ни хотела, было не самым разумным решением. Все это можно будет сделать позже, когда я пойму, как мне спуститься.

К счастью, это оказалось проще, чем я думала. Мне захотелось опуститься на землю, и я

начала спускаться, осторожно приземляясь. Я огляделась, убедившись, что никто не наблюдает, и снова поднялась ввысь. Это оказалось невероятно легко, как только я освоилась, но я все же заставила себя сделать несколько пробных кругов. Я облетела дом, потом пролетела над ним и, наконец, приземлилась на лужайку.

Мое сердце бешено колотилось о ребра, когда я возвращалась домой, прилив возбуждения разливался по моим венам. Я успела добраться до своей комнаты прежде, чем слезы потекли ручьем, и сев на кровать мне пришлось подавить восторженный визг.

- Я умею летать, - снова прошептала я. - К-как я это сделала?

Может быть, у Брейниака и был ответ, но это могло подождать. Наконец взошло солнце, осветив комнату и прогнав ночь. Папа уже начал просыпаться; должно быть, он хорошо выспался, если проснулся раньше обычного.

Я снова поднялась с постели и пошла готовить завтрак, широко улыбаясь.

S

Жаль, что у меня остался лишь один день летних каникул, но что это был за день! Погода стояла фантастическая, лишь несколько пушистых облаков на голубом небе, а солнышко приятно ласкало мою кожу, когда я вышла на улицу. Папа уже был на работе, а Эмма все еще была в своей поездке, оставляя мне много свободного времени.

Я прикинула варианты на сегодня. Папа оставил мне небольшую сумму денег на день, и я подумывала пойти в кино или, может быть, в местный зоопарк. Музей проводил особое шоу в Планетарии, и это было довольно заманчиво. Конечно, я могла бы просто заглянуть внутрь с расстояния в несколько миль, но где в этом веселье?

Однако, идя по улице, я застыла на месте, услышав отдаленные звуки выстрелов. Прищурившись, я повернулась к источнику шума, вглядываясь в пространство, пока не увидела, что происходит.

Судя по всему, возле Доков происходила стычка между отморозками И88 и АПП. Кажется, их было по дюжине с каждой стороны, несколько с оружием, но были и другие фигуры, которые привлекли мое внимание. Кейпы, если быть точным; бой изначально был более масштабным, чем я первоначально предполагала, и это не могло закончиться добром.

На стороне Империи была настоящая громада вращающихся лезвий и крюков, размером больше автомобиля. Это, должно быть, был Крюковолк, один из основных громил в их рядах. Похоже, он только прибыл, но уже бросился в самую гущу событий.

Со стороны АПП была высокая женщина, одетая в плотные черные одежды, в стилизованной красной маске, похожей на какую-то птицу. Заглянув под нее, я увидела довольно невзрачное лицо, скорее всего японки. Тэнгу, тот самый кейп, о котором мне рассказывал Джонс.

Присмотревшись, я заметила еще двух кейпов, прячущихся за мусорным контейнером в соседнем проулке, в то время как головорезы И88 стреляли в них. Один был одет в белый костюм с легкой броней, покрытой анимированными циферблатами часов, и я догадалась, что это, должно быть, Стояк. Другой был подростком, который, казалось, был сделан из металла; кроме штанов, на нем не было ничего, чтобы скрыть его мускулистое тело.

Под перекрестным огнем оказались два Стража, и они были в опасности. Список жертв одного только Крюковолка был длиннее моей руки, и у меня было ощущение, что у Тэнгу тоже не мало. Я вспомнила предупреждение Джонса о том, что могу оказаться в слишком опасной ситуации. Может быть, он был прав; может быть, я только пострадаю, если влезу в это дело.

И все-таки я решила вмешаться, расстегнула рубашку, обнажив символ под ней.

В мгновение ока я оказалась в костюме. Пожелав этого, я взмыла в воздух, словно ракета, устремляясь к месту схватки.

Я не собиралась допустить, чтобы из-за моего страха погибли люди, не тогда, когда в моих силах помочь.

S

Стояк и металлический Страж даже не поняли, что я приземлилась позади них, пока я не кашлянула. Они сразу же повернулись, заметно напрягшись, и я подняла руки, словно в защите.

- Увидела, что у вас проблемы, и решила помочь. У вас уже есть план сражения?

- Не умереть, - сказал Стояк.

Металлический Страж бросил на него взгляд, затем повернулся ко мне. - Мы ждем подкрепления из Протектората, но они были заняты другими сражениями возле Доков. До их прибытия может пройти минут десять, так что нам нужно действовать.

- У нас скоро может появиться шанс, - сказала я. - У тех троих, что прижали вас, только что кончились патроны.

И действительно, мусорный контейнер перестал звенеть от попадания пуль, и до моих ушей донесся щелчок. Скрытый маской, Стояк открыл рот, словно хотел что-то сказать, но передумал.

- Они определенно тупее тех, что в Бостоне, - проворчал металлический Страж. - Новый кейп, ты со мной. Стойка, пригнись и следуй за нами. Замораживай всех, кто выведен из строя или разоружен, особенно раненых.

- Хорошо, понял, - произнес Стояк.

- Все, пошли.

Металлический Страж метнулся в сторону, огибая мусорный контейнер, и я бросилась на головорезов. Я поймала одного за подбородок, прежде чем он успел среагировать, и толкнула его в другого. Второй бандит попытался высвободиться из объятий своего приятеля, но получил за это пинок в лицо. Краем глаза я видела, как металлический Страж уложил третьего бандита, его рука превратилась в дубинку, когда он сбил с ног громилу.

- Хорошая работа, - сказал он. - Скоро появятся еще.

- Я ими займусь, - сказала я.

Я рванулась дальше, зайдя во двор, где шла основная схватка. Четверо головорезов с обеих сторон были повержены за полсекунды, пока я металась туда-сюда, выводя их из строя одиночными ударами. Пуля попала мне в плечо и упала на землю, смятая, в то время как еще три попали в металлического Стража, когда он бросился в бой. Он был не так быстр, как я, но он определенно мог принять удары и раздать их.

В самом центре схватки сражались Крюковолк и Тенгу. Кейп АПП запрыгнула на пожарную лестницу, ее руки были залиты ярким синим светом, и она стреляла с них в своего врага. Крюковолк, казалось, не обращал на них особого внимания; каждый удар выбивал несколько лезвий или крюков, но их можно было легко заменить. Приглядевшись, я увидела, что они исходят из ядра из плоти в центре. Его настоящее тело?

Взмахнув массивной "лапой", Крюковолк достал пожарную лестницу. Тенгу спрыгнула на землю, продолжая стрелять, и стала отходить. Головорез И88 бросился на нее, размахивая дубинкой, но был небрежно отброшен в ближайшую стену.

Я взглянула на металлического Стража. - Что будем делать?

- Насчет Стрелка я не уверен, - ответил он. - Она может доставить мне массу неприятностей. Крюковолк... не знаю, как наши силы будут взаимодействовать.

- Тогда как насчет того, чтобы просто импровизировать, - предложила я.

Прежде чем он успел что-то сказать, я двинулась дальше. У одной из стен стояла брошенная машина, вся красная от ржавчины, и я подняла ее над головой. Неожиданно она показалась мне легкой, и я решила использовать ее в качестве тарана, когда буду атаковать. Крюковолк, наконец, обратил на меня внимание, и в тот же момент, машина врезалась в его бок, разбив десятки лезвий, и отбросив его назад.

Отступив назад, я снова врезалась машиной в Крюковолка, смяв всю переднюю часть. Однако, прежде чем я успела сделать это в третий раз, Тэнгу выстрелила в меня. Шар голубого света ударил меня в бок, омывая, как вода, и мгновенно взорвался. Это не было больно, но этого было достаточно, чтобы заставить меня отпустить машину придавив Крюковолка.

Я развернулась к Тэнгу как раз вовремя, чтобы получить еще один выстрел в грудь. Меня отбросило назад, каблуками прорыв в асфальте борозды, и я бросилась в атаку. Тэнгу снова попыталась выстрелить, но я опередила ее, и попыталась схватить. Но она ударила меня ногой в живот, отталкивая, и приготовилась выстрелить еще раз.

Именно в этот момент металлический Страж налетел на нее плечом, и придавив к стене, от удара отлетело несколько кирпичей. Тэнгу поразила его в грудь очередным шаром света, но это лишь придало его коже тускло-оранжевый оттенок. Сменив тактику, она боднула его головой, и этого было достаточно, чтобы он ослабил хватку.

Однако я вмешалась прежде, чем она успела продолжить, и ударила ее по подбородку с такой силой, что сорвала маску. Она откинулась назад, слабо застав, и на этом все закончилось. Металлический Страж шагнул вперед и застегнул на ней какие-то пластиковые наручники, потом встал, отряхивая руки.

- Первый готов, - сказал он.

Позади нас раздался грохот, и я обернулась, чтобы увидеть, что Крюковолк изо всех сил пытается вырваться. Стояк появился, пока мы были заняты, и заморозил машину, но были и иные пути побега.

Крюковолк выскочил из-под машины, пожертвовав несколькими своими крючьями, затем начал карабкаться по ней, чтобы вернуться в бой.

Я не хотела этого. Прежде чем кто-либо успел среагировать, я полетела прямо на него, сбив с ног. Он попытался подняться, но я прижала его к земле, отказываясь дать ему хоть минутную передышку. Взяв в охапку его крюки, я начала яростно вырывать их, погружаясь все глубже и глубже. Крюковолк пытался вырасти больше, но я оказалась быстрее. В считанные секунды я уже оказалась рядом с ядром.

Вот тогда-то Крюковолк и начал превращаться обратно. Его клинки и крюки втянулись в его

ядро, которое уже принимало около гуманоидную форму, и я могла видеть, как некоторые из крупных черт его лица возвращались. Через несколько секунд он снова стал человеком, с измученным выражением на лице.

Прежде чем он успел что-либо сделать, сбежать или попытаться снова сражаться, Стояк кинулся к нему и заморозил. Это было странно, видеть силу остановки времени в действии; там определенно происходило что-то странное.

Металлический Страж подошел с мобильником в одной руке и Тэнгу в другой. В его тело медленно впитывались кусочки металлолома и хлама, а грудь уже остыла до нормальной температуры. Не проронив ни слова, он бросил кейпа рядом с застывшей фигурой Крюковолка, и Часовой Блокер заморозил и ее.

- Ну, такого я точно не ожидал, - сказал Стояк, потирая затылок. - Черт.

- Два громких имени в одном бою, - проговорила я. - Я бы назвала это крупной победой.

- Согласен, - сказал металлический парень. - Я позвоню директору Пиггот и сообщу ей о случившемся.

- Так что насчет тебя? - спросил Стояк, указывая на меня. - Пиггот хочет, чтобы ты вступила в Стражи, а она гораздо более напористая, чем Джонс. Я имею в виду, что я не давяю на тебя; Я просто рад, что ты спасла наши задницы.

- Да без проблем, - ответила я. - Просто рада, что смогла помочь.

- Взаимно, - улыбнулся металлический Страж, протягивая руку. - Я Вельд.

Я пожала ему руку, улыбнувшись в ответ. Его кожа была прохладной на ощупь, и он довольно крепко сжимал ее. Присмотревшись к нему повнимательнее, я поняла, что он весь из металла; его кости, органы и кровь были из различных сплавов и чистых элементов.

- Не видела тебя здесь раньше, - сказала я. - Ты новенький?

- Два дня назад перевелся из Бостона, - ответил Вельд. - Все еще привыкаю к здешним условиям. И вообще, как мне тебя называть?

- По-видимому, СКП называет меня Супервумен, - сказала я.

- Наверное, это как-то связано с большой буквой "S" у тебя на груди, - сказал Стояк.

Я вздохнула. - Я уже много раз это повторяла, и мне уже порядком надоело объяснять. Это не буква "S". Это символ, означающий "надежда".

- Тогда почему бы не поставить "H"?

- Потому что... - Я захлопнула рот, кипя от возмущения. - Это не "S", и точка.

- Ну, как бы то ни было, это не самое худшее имя, - вставил Вельд, бросив взгляд на Стояка. - Звучит очень хорошо.

- Спасибо, - ответила я, слегка покраснев.

- Я тоже не собираюсь ничего навязывать, но ты, возможно, захочешь изменить свою маску, - сказал Вельд.

- Это еще почему?

Вздыхнув, он протянул руку и провел пальцем по моей переносице. Подняв его, я увидела, что он весь в саже.

- Твои очки сгорели.

- Оу, - смущенно пробормотала я, мучительно сознавая, что краснею. - Ну, э-э, спасибо за это.

Вельд усмехнулся. - Нет проблем. Даже если ты не захочешь присоединиться, я надеюсь снова поработать с тобой.

- Я тоже, - ответила я. - В любом случае, мне, э-э, пора.

- С остальным мы справимся, - сказал Вельд. - Стояк может держать их замороженными, пока не прибудет СКП.

- Ага, ведь мне так нравится прикасаться к жирному неонацисту, пока не прибудет помощь, - пробормотал Стояк. - Еще увидимся, Женщина-надежда.

- Никогда не забудешь об этом, да?

- Неа.

Со вздохом отступив назад, я поднялась в воздух, оставив их внизу, и направилась обратно

домой. Стояк вяло помахал мне рукой, и Вельд снова улыбнулся. Я уже видела фургоны СКП, приближающиеся к их позиции, вместе с Оружейником на его мотоцикле.

Обе большие банды потеряли по кейпу, и мне показалось, что у меня появилось два друга в Стражах. Неплохой способ провести последний день лета, учитывая все обстоятельства.

S

Позже тем же вечером я обнаружила, что разглядываю себя в зеркале.

Защитные очки больше не вариант; наверное, они слишком сильно выпирали, чтобы их можно было защитить. Я могла бы попросить Брейниака изготовить еще несколько, используя криптонские материалы, но это отняло бы время от изготовления остальной части моего костюма. Задержка и так была достаточно серьезной, и я не хотела ее усугублять.

Кроме того... Я чувствовала, что стала сильнее. Гораздо сильнее. Кал-Эл сказал, что мои силы будут исходить от солнца, и я поймала себя на мысли, что не знаю, есть ли какой-то предел. Если я стала такой сильной после нескольких дней, проведенных в образе кейпа, какой я буду через год? А когда я стану взрослой? Я только что открыла для себя полет; какие еще способности я могла бы развить?

Если правда когда-нибудь выйдет наружу, что я инопланетянка, единственная оставшаяся в живых из давно погибшей сверхцивилизации, тогда люди, возможно, будут бояться меня. Они могут увидеть во мне не героя, а чуждого пришельца с богоподобными силами. Мне нужно было, чтобы они доверяли мне, понимали, что я здесь только для того, чтобы помочь.

Я опустила взгляд на свои очки. Они были скорее памятью, чем чем-то еще, напоминанием о маме. Однако если хорошенько подумать, они могли бы быть чем-то большим.

Я буду носить маску в обычной жизни, а не когда выхожу на улицы.

<http://tl.rulate.ru/book/55354/1413881>